

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 347.4:61

ББК 67.404.2

А 14

М.З. Абесалашвили,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и трудового права ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп, тел.: +79034661950, e-mail: abesala_m@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

(Рецензирована)

Аннотация. В представленной статье рассматриваются некоторые проблемы правового регулирования предоставления медицинских услуг в Российской Федерации. Договор медицинских услуг, являясь частным случаем договора возмездного оказания услуг, безусловно, имеет свою специфику, которая должна быть отражена в законодательстве.

Ключевые слова: услуга, договор, потребитель, пациент, медицинская помощь.

M.Z. Abesalashvili,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Civil and Labor Law Department, Adyghe State University, Maikop, ph.: +79034661950, e-mail: abesala_m@mail.ru

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE CONTRACT ON RENDERING MEDICAL SERVICES

Abstract. The present paper deals with some problems related to legal regulation of providing medical services in the Russian Federation. The contract of medical services, being a special case of a service agreement, undoubtedly, has the specifics which have to be reflected in the legislation.

Keywords: service, contract, consumer, patient, medical care.

С развитием рыночной экономики в Российской Федерации все большее распространение получает такой вид деятельности, как оказание медицинских услуг на основе гражданско-правового договора. Вместе с тем, практика договорных отношений в данной области выдвигает ряд существенных проблем правового характера, успешное разрешение которых требует анализа и глубокого осмысления как

теоретических, так и практических аспектов данного круга вопросов [1].

Казалось бы, медицина как нельзя лучше должна быть урегулирована, так как здоровье населения и права граждан при оказании медицинской помощи являются показателем сильной нации, но, как выяснилось, некоторые ученые утверждают, что нормативно-правовая база, регулирующая

возмездное оказание медицинских услуг, нуждается в корректировке и пополнении. Противоречия, недостатки и пробелы в правовом регулировании предоставления медицинских услуг зачастую приводят к неправильной оценке поведения врача и пациента, что способствует нарушению их законных прав и интересов» [2; 34].

С точки зрения теории права, договор в широком смысле слова представляет собой важнейшее средство регулирования гражданско-правовых отношений, заключение которого предполагает необходимость согласования воли его участников, влечет возникновение конкретных правоотношений между ними, определяет требования к порядку и последовательности всех действий, которые совершаются участниками договорных отношений. Правовая конструкция договора возмездного оказания медицинских услуг фактически не представляет какой-либо сложности с точки зрения юридической техники подготовки данного документа и в достаточной степени описана в гражданском законодательстве Российской Федерации [3; 17–19].

Медицинские услуги являются частным случаем возмездного оказания услуг, в соответствии с п. 1 ст. 779 ГК РФ. Данные услуги могут предоставляться в виде профилактической, лечебно-диагностической, реабилитационной, протезно-ортопедической и зубопротезной помощи. Целью оказания медицинской услуги в общем смысле слова является сохранение и укрепление здоровья человека. Согласно ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4], медицинской услугой является медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию,

и имеющих самостоятельное законченное значение. Очевидно, что под категорию «медицинская услуга» подпадает весьма широкий комплекс различных медицинских вмешательств.

Предоставление таких услуг оформляется договором между медицинской организацией и пациентом, в котором регламентируются такие существенные условия договора, как процедура и сроки получения услуг, порядок их оплаты, взаимные права, обязанности и ответственность сторон.

Вместе с тем, оказание медицинских услуг имеет свою специфику, медицина объединяет в себе психологические, физиологические, нравственные, социальные и правовые начала.

Услуги как объект гражданского оборота и медицинские услуги, в частности, являются исключением из этого правила. Формулируя определение услуг, законодатель не считал возможным и необходимым закрепить такое положение как признак достижения результата оказываемой услуги. Данная позиция закреплена в Постановлении Конституционного Суда от 23.01.2007 г. № 1-П [5]. Это же подтверждается теоретическими подходами к услуге как к объекту гражданского оборота: ее результат является нематериальным, неосязаемым и потребляется в процессе оказания самой услуги [6; 11]. Однако данное объяснение встречается в практике оказания платных медицинских услуг яростное непонимание со стороны заказчиков (пациентов) и частных клиник (исполнителей). Пациент, оставляющий внушительные суммы в коммерческой медицине, хотел бы понимать, за что конкретно он платит, и предпочел бы платить за высокие гарантии (прогнозы) – в переводе на язык граждан, «за то, что результатом медицинского вмешательства, его дискомфорта, возможных осложнений, реабилитационного периода, будет восстановленное здоровье,

восстановление функции организма и его органов». Коммерческие клиники же, в свою очередь, отвечая всем необходимым лицензионным условиям, нанимая врачей с высокой квалификацией и длительным опытом работы, закупая дорогостоящее диагностическое и иное оборудование, объективно не могут давать гарантий конкретного результата.

Задача повышения качества медицинских услуг рассматривается руководством страны как один из основных элементов реформирования отечественной системы здравоохранения [7]. Что касается договорных требований качества медицинской услуги, вопрос о признании ее существенным условием окончательно не решен, и на данный момент это условие является обычным. Безусловно, определение качества любой услуги представляется весьма сложным и во многом субъективно оценивается, а определить качество медицинской услуги вдвойне сложнее. Качество медицинской услуги неразрывно связано с личностью непосредственного услугодателя (врача) и напрямую зависит от уровня его профессионализма, знаний врача, навыков и квалификации. Именно потому, что «в руках» медицинских работников находятся самые важные и самые хрупкие нематериальные блага, в отношении их квалификации установлены столь жесткие требования к образованию, обязательной сертификации, лицензированию и др. Однако не только вышеозначенный субъективный фактор оказывается определяющим, не менее значим и фактор объективности, как-то: уровень развития научно-технического прогресса, оборудованность и оснащенность лечебного учреждения и элементарное наличие необходимых лекарственных средств, препаратов, перевязочного и подобного материала [8].

Достижение конкретного запланированного результата не предусмотрено гражданским законо-

дательством как необходимый элемент договорной конструкции услуг. Вместе с тем, поскольку данная сфера общественных отношений регулируется различными отраслевыми актами, нельзя не учитывать нормы законодательства о здравоохранении. Согласно ст. 2 ФЗ № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», качество медицинской услуги – это в том числе достижение запланированного результата. Формулируя данное определение качества медицинской услуги, законодатель, по-видимому, настаивает на том, что определенный результат все-таки должен иметь место при оказании медицинских услуг и он должен заранее оговариваться с пациентом. Таким образом, мы видим столкновение (конкуренцию) двух норм различных отраслей права. Вопрос становится принципиальным, когда возникает проблема «платить или нет за оказанные услуги», если они не привели к ожидаемому (запланированному) результату (не привели к беременности при услуге ЭКО, не привели к полному исправлению зубных рядов при ортодонтическом лечении зубов, не привели к полному выздоровлению при назначении какой-либо терапии).

С точки зрения определения, данного в ст. 2 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» и ст. 29 Закона РФ «О защите прав потребителей» [9], пациент имеет право в одностороннем порядке отказать от исполнения договора и потребовать возврата уплаченной за нее суммы, поскольку качество оказанных в данных примерах услуг не соответствует ожиданиям заказчика (восстановление здоровья как состояния психического, физического благополучия). Однако данный подход не отвечает принципам разумности и справедливости в гражданских отношениях: и клиника, и врач – как непосредственный исполнитель услуги – сделали все от них зависящее и

предусмотренное законом для того, чтобы результат наступил: выполнили лицензионные требования для осуществления медицинской деятельности, получили соответствующее образование, провели необходимую диагностику, лечение. Результат мог не наступить по трем причинам:

– врач не провел именно необходимую диагностику и лечение;

– пациент не соблюдал рекомендации и назначения врача;

– результат не наступил в связи с наличием (изменением) состояния организма, которое нельзя было выявить или предсказать до начала оказания услуг.

Поэтому исполнитель должен нести ответственность тогда, когда он не выполнил (ненадлежащим образом выполнил) свои обязательства по договору, а именно: не провел в полном объеме необходимую диагностику, неправильно выбрал метод лечения, несвоевременно провел лечение [10; 195–200]. Возникает закономерный вопрос, как определить необходимый объем диагностики, правильность избранного метода лечения, обстоятельства, при которых оно должно быть проведено. Ответом на это вопрос служат стандарты оказания медицинских услуг. Согласно ст. 37 ФЗ № 323-ФЗ, стандарт медицинской помощи – это документ, в котором содержатся показатели частоты предоставления и кратности применения медицинских услуг, лекарственных препаратов, медицинских изделий, имплантируемых в организм человека, компонентов

крови, видов лечебного питания. Основываясь на изложенном, полагаем, что системе принципов гражданского права отвечал бы подход, при котором качество медицинской услуги определялось бы соблюдением стандартов ее оказания.

Таким образом, услуга должна быть признана некачественной в случае, если врач нарушил стандарты ее оказания – в этом случае возможно применение последствий, предусмотренных ст. 29 Закона РФ «О защите прав потребителей». От описанной ситуации следует отличать случаи, когда результат услуги не наступает по причине невыполнения пациентом рекомендаций и назначений врача либо по причине наличия или выявления биологических особенностей организма, которые повлияли на результат.

Следует отметить, что хотя целью заключения договора оказания медицинской услуги для пациента является улучшение его здоровья, его выздоровление, исходя из смысла ст. 779 ГК РФ, презюмируется отсутствие гарантий положительного исхода лечения. Из сказанного выше следует, что медицинские правоотношения, порождаемые договором возмездного оказания медицинских услуг, находятся пока на стадии становления, их дальнейшее развитие зависит от множества факторов, как экономического, так и правового характера.

Таким образом, можно заключить, что в настоящее время правовая база оказания платных медицинских услуг в Российской Федерации продолжает совершенствоваться.

Примечания:

1. Эртель А.Г. Формирование эффективного ядра капиталов в региональных экономических системах современной России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Майкоп, 2010. 29 с.
2. Шевчук С.С. Правовое регулирование оказания медицинских услуг: проблемы совершенствования // Журнал российского права. 2001. № 2. С. 34.
3. Войтенков Е.А. Оказание платных медицинских услуг: теоретико-правовые основы, генезис отечественного законодательства, актуальные проблемы правоприменительной практики // Юридический мир. 2014. № 10. С. 17–19.

4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ: с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015 г. // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.01.2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» // Российская газета. 2007. № 22.
6. Сироткина А.А. Договор оказания медицинских услуг: особенности правового регулирования. М.: Статут, 2004. С. 11.
7. Выступление Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина на совместном заседании коллегий Минфина и Минэкономразвития России (14 мая 2010 г.) // URL: www.minfin.ru/ru/budget/83-fz/slide/?id4=9980.
8. Лебединец О.Н. Проблемы правового регулирования договора возмездного оказания медицинских услуг // Социальное и пенсионное право. 2006. № 3.
9. О защите прав потребителей: закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1: ред. от 13.07.2015 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.
10. Абесалашвили М.З., Эртель А.Г. Проблемы привлечения к гражданско-правовой ответственности за ненадлежащее оказание медицинских услуг // Современная научная мысль. 2015. № 3. С. 195–200.

References:

1. Ertel A.G. Formation of the effective core of capitals in the regional economic systems of modern Russia: Diss. abstract. Maikop, 2010. 29 pp.
2. Shevchuk S.S. Legal regulation of medical services: problems of improvement // Journal of Russian law. 2001. No. 2. P. 34.
3. Voitenkov E.A. Provision of paid medical services: theoretical and legal foundations, genesis of the national legislation, actual problems of law enforcement practice // The legal world. 2014. No. 10. P. 17–19.
4. Federal Law “On the basis of health protection of the citizens in the Russian Federation” dated by 21.11.2011, No. 323-FZ: rev. and enl., in force since 07.24.2015 // Collection of Laws of the Russian Federation. 2011. No. 48. Art. 6724.
5. The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 23.01.2007, No. 1-P “On the case of verification of constitutionality of paragraph 1 of Article 779 and paragraph 1 of Article 781 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaints of the limited liability company “Agency of corporate security “ and citizen V.V. Makeev» // Rossiiskaya gazeta. 2007. No. 22.
6. Sirotkina A.A. Contract of Health Services provision: peculiarities of legal regulation. M.: Statut, 2004. P. 11.
7. Speech of the President of the Government of the Russian Federation V.V. Putin at the joint meeting of the Ministry of Finance and Ministry of Economic Development of Russia (May 14, 2010) // URL: www.minfin.ru/ru/budget/83-fz/slide/?id4=9980.
8. Lebedinets O.N. Problems of legal regulation of the contract of paid medical services // “The social and pension rights.” 2006. No. 3
9. The RF Law “On Protection of Consumers’ Rights” of 07.02.1992. No. 2300-1: Ed. of 07.13.2015 // Collected Legislation of the RF. 1996. No. 3. Art. 140.
10. Abesalashvili M.Z., Ertel A.G. Issues of involvement to civil-legal liability for inadequate medical services // Modern scientific thought. 2015. No. 3. P. 195–200.